

УДК 325.3

ПЕРЕХОД РОССИИ К КОЛОНИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ИЛИ КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

А. В. Смирнова

*Соискатель,
e-mail: savministr24@bk.ru,
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

THE TRANSITION OF RUSSIA TO A POLICY OF COLONIZATION OR TO WHOM IN RUSSIA TO LIVE WELL?

A. V. Smirnova

*Applicant,
e-mail: savministr24@bk.ru,
Southern Federal University,
Rostov-on-don, Russia*

Abstract. The article describes how the Russian Empire took possession of foreign territories and developed its own lands, colonizing many peoples, including the Russians themselves. The author emphasizes that Russia acquired most of its territory before it became an Empire, and the main reason for this gathering of land was fur fishing. When this resource was exhausted, the state underwent a catastrophic and productive transformation that laid the Foundation of the Empire. It was a period of many experiments: the Empire discovered, captured, settled, cultivated – in a word, civilized – the land on both sides of its moving borders. For centuries, the Russian state has combined territorial expansion with a strong immigration policy. It imported people, resettled and resettled them, experimented with different forms of population management.

Keywords: internal colonization; Imperial period; furs; metropolis; immigration; resettlement.

Непрерывность имперской истории, географии, экологии – поразительна. Россия появилась на международной арене в то же время, что Португальская и Испанская империи. Она расширялась в соперничестве с имперскими континентальными государствами – Австрийской и Османской империями на западе, Китаем и Северо-Американскими Штатами на востоке. Зрелости она достигла, конкурируя с морскими империями Нового времени – Британской, Французской и Японской. Выигрывая и проигрывая, она пережила почти всех. Если посчитать площадь территории, которую империи контролировали год за годом в течение столетий, то

по числу квадратных километро-лет получится, что Российская империя была самой большой и самой долговечной империей в истории. Превосходя размерами Советский Союз и нынешнюю Российскую Федерацию, империя царей простиралась от Польши, Финляндии и Кавказа до Средней Азии, Маньчжурии и Аляски [6, с. 9].

Таким образом, колонизация оставила глубокий след в истории нашего многонационального государства. В связи с этим можно утверждать, что ее изучение и объективная оценка имеют как научную, так и общественную значимость и актуальность.

На начальном этапе освоения земель русский народ соприкасался с чужими племенами – финнами на севере и северо-востоке, литовцами на западе и тюрками на востоке. На протяжении всей русской истории наблюдались постепенное распространение русских племен, занятие ими земель, заселенных иными народами, и ассимиляция этих народов. На севере колонизация брала начало с земель ильменских славян, из Новгорода. Промышляя зверя, новгородские выходцы шли все далее и далее на север, покоряя при случае туземные племена и облагая их данью.

Известный историк А. Эткинд в своей книге «Внутренняя колонизация» очень подробно описывает историю колонизации Севера. Главной причиной тому была – пушнина. Используя бартер и принуждение, русские промышленники загнали народы арктического Севера в торговую систему, которая уничтожала и животных, и людей. Новгородцы думали, что такая торговля будет продолжаться до конца света, и на самом деле ее прекращение означало конец Великого Новгорода. Пушнина, составлявшая «главный экспортный товар Новгорода XIV–XV веков» [6, с. 51–57], требовала колонизации восточных земель. Московское государство продолжило эту колонизацию и распространило ее намного дальше, что привело к накоплению огромных богатств и уничтожению малых народов. Пушнина была конвертируемой валютой северных стран, главной статьей их экспорта и источником дохода. В отличие от других доступных ресурсов, например древесины или зерна, «мягкая рухлядь» была легким и ценным грузом, который можно было вывозить по суше и морю, обменивая на жизненно важные товары и технологии. Именно меха были в средневековой Руси символами богатства и власти. Первым у восточных славян словом, обозначающим денежную единицу, было «куна», куница. Символом власти московских царей стала шапка Мономаха, отороченная соболем.

Путь в Сибирь, страну соболей, лежал через Казань. Московские войска захватили ее в 1552 году, что стало поворотным моментом в истории российской колонизации. В 1581 году Ермак с 800 казаками добрались до владений сибирского хана, перетаскивая лодки между реками и поднимаясь на веслах вверх по течению, как это когда-то варяги делали в Европе. На третьем году своего сибирского промысла Ермак погиб, но 24 тысячи соболиных, 2 тысячи бобровых шкур и 800 шкур чернубурой лисы были отосланы в Москву. Прямая связь открытия и освоения Сибири с пушным промыслом не вызывает сомнений, пишет Эткинд. Охотясь на зверей, завоеватели встречали серьезное сопротивление со стороны многих племен, таких как чукчи, камчадалы и коряки. Сталкиваясь с сопротивлением, русские отвечали на него все более жестокими методами, от публичной порки до массовых убийств.

Добыча меха была налогом, и местное население понимало это как вид рабства, поскольку каждый мужчина в Югре в 1557 году должен был сдать одну соболиную шкуру в год, в 1609 году – уже семь. По данным, которые приводит историк сибирской пушной торговли Олег Вилков, всего в Сибири за 1621–1690 годы было добыто более 7 миллионов соболей.

Таким образом, пушнина делала российскую колонизацию очень прибыльным предприятием. Местные племена уничтожались с размахом, который был просто невозможен; потери коренного населения были огромны. Но даже после истощения ключевого ресурса, пушнины, Российская империя сохранила контроль над Сибирью и другими восточными владениями, за исключением Аляски. Деколонизация, которая лишила европейские метрополии их сырьевых колоний, не коснулась Сибири.

После того, как соболь был практически уничтожен, белка вышла из моды, а государство нуждалось в доходах, государство вспомнило о каланах (хищное

морское млекопитающее семейства куньих, вид, близкий к выдрам), торговую ценность которых открыла экспедиция капитана Кука. Его моряки обменяли несколько шкур на восточном побережье Австралии за пару стеклянных бус и продали их в Кантоне за 2 тысячи фунтов. После того как эта история была опубликована в 1784 году, британцы и французы послали новые экспедиции на Аляску. Екатерина поручила молодому российскому капитану – Григорию Муловскому, повести к Аляске российскую экспедицию. В ней согласился принять участие Джордж Форстер, один из спутников Кука и автор знаменитого отчета о его экспедиции. Но тут началась очередная война со Швецией, и плавание пришлось отменить, а Муловский погиб в сражении. Последующие плавания обнаружили изобилие каланов на Аляске и неистощимый спрос на их мех в Китае. В 1802 году Иван Крузенштерн стал первым российским капитаном, совершившим кругосветное путешествие; повод для него был все тот же – меха. Основанная в 1799 году Русско-Американская компания торговала пушниной следующие полвека, что привело к депопуляции каланов и восстаниям туземцев. Из-за непосильных расстояний компания так и не стала прибыльной. Ничего, кроме пушнины, не привлекало российское правительство на Аляске и в Калифорнии, и в 1867 году компания была ликвидирована, а имперские владения в Америке проданы Соединенным Штатам [6, с. 60].

В петровский период всему, что было связано с экономическим положением страны, уделялось особенно большое внимание. В именном указе 1701 г. Петра I говорится о том, что было велено пригласить греков Цареградских и живущих в Малороссийских городах для торга в Азов на ярмарку, а к Москве и иные города не ездить и не торговать. В то время греки создали самостоятельную корпорацию «Нежинское греческое купеческое брат-

ство», имевшую собственную церковь и суд. Официальной датой основания корпорации является 1696 г., но фактически она возникла, по-видимому, несколько раньше. Предприимчивые греческие переселенцы сумели добиться у малороссийских гетманов значительных привилегий. Грамотами и указами 1710 г., 1734 г., затем 1749 г. и 1769 г. права греков подтверждались. Им разрешался свободный въезд и выезд из Нежина, предоставлялась «свобода вероисповедания», «дозволялось им иметь свою церковь и священника с подчинением. Митрополии Киевской», дворяне нежинских греков освобождались от подворной повинности и солдатских постоев. Так, в течение длительного времени государство накапливало опыт использования иностранцев в своих интересах, нарабатывало опыт правового регулирования их положения в России.

То есть можно утверждать, что в период правления Петра I Россия накопила богатый опыт сотрудничества с иностранцами, многие из которых обрели в ней вторую родину. На территории страны сложился ряд иностранных колоний, некоторые из которых существовали на протяжении десятков лет. Компактное проживание эмигрантов и особые виды на них правительства побудили власти к специальному законотворчеству, опыт которого пришелся как нельзя, кстати, во второй половине XVIII – начале XIX вв.

Восемнадцатый век для России – время уникальное в разных отношениях. Российское правительство стремилось решить ряд внутренних проблем за счет привлечения извне колонистов. Исторически сложилось так, что императоры и императрицы, ведя умелую внешнюю политику, превратили столетие в «золотой век». В состав империи вошли ряд обширных, но подчас мало заселенных территорий на севере, юге и юго-западе. Отсюда появилась необходимость их благоустройства, защиты и заселения. Плановое заселение территории – это не просто

последовательное увеличение численности населения, а многогранный процесс, в ходе которого переселенцы создают материальные ценности.

На долю 34-летнего правления Екатерины II выпало осуществление масштабного и претенциозного замысла Елизаветы Петровны по привлечению иностранцев.

Будучи ещё великой княгиней, женой императора Петра III, Екатерина писала: «Мы нуждаемся в населении. Заставьте, если возможно, кишмя кишеть народ в наших пространных пустырях. Я не думаю, чтобы для достижения этого было бы полезно принуждать наших инородцев не христиан принимать нашу веру, множество ещё более полезно для умножения населения». Ради достижения этой цели Екатерина была готова на все, даже пожертвовать распространением среди инородцев православия. Став императрицей, Екатерина подтвердила свое желание в «Наказе», где писала о том, что Россия «не только не имеет довольно жителей», но и обладает ещё «чрезмерным пространством» [3, с. 182] земель, которые не населены. Естественным выходом из этого положения, стало привлечение иностранных колонистов в Россию.

Возникает вопрос, почему же правительство не обратилось к содействию внутренних сил, почему понадобились именно иностранцы? Ответ очевиден: мешало крепостное право, мешала вся правовая система Российской империи, делавшая практически невозможным свободное перемещение людей. К южным границам отовсюду стекались крестьяне, мелкие дворяне, монахи, сектанты и др. Одни бежали от кабалы крепостничества, другие – от царской службы, третьи же скрывались от правосудия. Следовательно, все они являлись элементами, неугодными и даже враждебными правительству. В такой ситуации сложно было достичь желаемых результатов. Как полагал Клаус, причина состояла в том, что «не доставало у нас людей» [1, с. 10] не

было «надёжных колонизаторов». Положение крестьян, особенно крепостных, общеизвестно, «крестьянство наше было тогда слишком принижено и обессилено» [1, с. 11] чтобы представлять собой самодостаточный элемент для успешной колонизации в тех размерах, как того требовали государственные интересы. Во всяком случае, колонизация исключительно русскими силами тогдашних окраин России потребовала бы слишком длительного времени, что ни в коей мере не устраивало правительство. Действительно, императрица не видела в крестьянстве силу, способную добиться позитивного результата в разрешении этой задачи [3, с. 192]. Окружение Екатерины пришло к мнению, что крестьянам лучше пока не доверять решения столь важной проблемы, а оставить их на прежних условиях, т.е. в положении крепостных. Оно было убеждено, что российское крестьянство даже по своим внутренним качествам просто не способно помочь правительству. Напротив, иностранных колонистов идеализировали, ожидали от них только пользы. Исходя из этого, рассчитывали, что российские крестьяне смогут перенять от иностранных колонистов прогрессивные приемы агротехники, трудолюбие, честность и, как следствие, улучшат своё положение. Следовательно, от привлечения иностранцев, помимо увеличения количества населения, ожидали больших выгод для казны России, ее экономики в целом и благотворного влияния на её коренных подданных. Предполагалось, что колонисты своим трудом в короткое время смогут принести весьма ощутимую пользу; дадут импульс развитию торговли, обогащению государства.

Уже вскоре после вступления на престол, она издала ряд манифестов, разрешающих заселять плодородные, богатые, но пустующие земли. Манифест от 4 декабря 1762 г. и Манифест от 22 июля 1763 г. объявляли Европе о том, что в России можно заселять свободно пусты-

ющие земли. Подобными распоряжениями правительство показало, что военно-земледельческие поселения в целом с проблемой на юге и юго-западе не справились. Екатерина II считала, что действовать нужно иначе, другими способами и всеобъемлюще. Это были практические меры по привлечению иностранцев.

Правительство императрицы затрачивало колоссальные средства, вкладывались огромные силы, к реализации политики по привлечению иностранцев привлекались тысячи людей, предоставлялись льготы, неслыханные для коренного населения страны. Правительство было готово пойти на крайние меры ради достижения намеченной цели.

Все без исключения переселенцы получали многообразие прав и льгот, неслыханные для российского христианства. Это были права на свободу вероисповедания, свободу от податей, повинностей и налогов на 30 лет, свободу от обязательной военной службы с правом службы для тех, кто пожелает, право на получение земли с правом беспошлинного экспорта продукции, право покупать на свои деньги крепостных крестьян для тех, кто пожелал бы строить заводы и фабрики, право на беспроцентную казенную ссуду на постройку домов, покупку скота, право на свободный ввоз в Россию товаров на сумму до 300 рублей на семью с условием, если проживёт в России 10 лет, с правом свободы эмиграции, право внутренней юрисдикции общин, без вмешательства русских властей, право устраивать ярмарки внутри колоний и взимать беспошлинно сборы.

Кроме того, переселенцам выдавались кормовые деньги и подводки на переезд. Наконец, помимо всех перечисленных прав и льгот, последним пунктом Манифеста предоставлялось право «выговаривать себе особые преимущества», обращаясь с просьбами в Канцелярию опекунства. Также к Манифесту от 22 июля

1763 г. был приложен реестр свободных и удобных к заселению земель.

Что касается Кавказской области, то ей в данный период уделялось особое внимание. В 1785 г. Екатерина II издала специальный манифест, который обнародовали в иностранных газетах за рубежом. Она приглашала желающих селиться в Кавказской губернии, также предоставляя многочисленные льготы. Сравнение с базовым манифестом показывает, что колонисты на Кавказе наделялись всеми теми правами и выгодами, что и предыдущие колонисты, разница наблюдалась лишь в льготе от уплаты налогов, она составляла 6 лет. Как и предшествующие, Манифест отпечатали в сенатской типографии Санкт-Петербурга 25 июля 1763 г. на нескольких языках. Воплощать его в жизнь предстояло Коллегии иностранных дел и Канцелярии опекунства.

В целом, как считают историки XVIII–XIX вв. [5, с. 45] внутренняя политика Екатерины II была противоречива. Российская императрица желала соединить в своих руках нити мировой политики, чтобы величие России ощущалось везде, на суше и на море. «Я хочу сама управлять, и пусть знает это Европа», – говорила она [4, с. 361]. Сразу после вступления на престол Екатерины II чётко определились её подходы в дипломатии: жить в дружбе со всеми державами, чтобы всегда иметь возможность стать на сторону слабейшего и сохранять «руки свободными и ни за кем хвостом не тащиться» [4, с. 232–233].

В связи с вышесказанным нельзя не согласиться с одним из влиятельнейших историков нашей страны – Василием Ключевским, который повторил девиз своего учителя Соловьева, пересмотрев его в одном важном отношении: «История России есть история страны, которая колонизируется. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней» [2, с. 2]. И как следствие колонизации, которая стала важнейшим предметом всей внутренней политики и экономики

империи – коренное население, чувствовало себя в собственной стране гостем, и часто «нежелательным гостем».

Библиографический список

1. Клаус А. А. Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. – СПб. : Тип. В. В. Нусвальта, 1869. – 102 с.
2. Ключевский В. О. «Русская история. Полный курс лекций» Лекция 2.
3. Наказ императрицы Екатерины II, о сочинении проекта нового уложения. / под ред. [и с предисл. Н. Д. Чечулина]. – СПб, 1907. – 175 с.
4. Соловьёв С. М. История России. – Т. 26. – СПб., 1851–1879. – 871 с.
5. Трачевский А. С. Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Иосифа II. 1780–1790 гг. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 532 с.
6. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / Александр Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 448 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Klaus A. A. Nashi kolonii: Opyty i materialy po istorii i statistike inostranoj kolonizacii v Rossii. Vy`p. 1. – SPb. : Tip. V. V. Nusval`ta, 1869. – 102 s.
2. Klyuchevskij V. O. «Russkaya istoriya. Polny`j kurs lekcij» Lekciya 2.
3. Nakaz imperatricy Ekateriny` II, o sochinenii proekta novogo ulozheniya. / pod red. [i s predisl. N. D. Chechulina]. – SPb, 1907. – 175 s.
4. Solov`yov S. M. Istoriya Rossii. – T. 26. – SPb., 1851–1879. – 871 s.
5. Trachevskij A. S. Soyuz knyazej i nemeckaya politika Ekateriny` II, Fridrixa II i Iosifa II. 1780–1790 gg. – M. : Kniga po Trebovaniyu, 2012. – 532 s.
6. E`tkind A. Vnutrennyaya kolonizaciya. Imperskiy opyt Rossii / Aleksandr E`tkind; avtoriz. per. s angl. V. Makarova. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 448 s.

© Смирнова А. В., 2019.